

ПОЛИТИКА КП(Б)Б В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ БССР В 1920-Е ГОДЫ

В соответствии с коммунистической доктриной сфера художественной культуры относится к надстроечным явлениям, выполняет важные социальные функции и, поэтому, не может иметь особого статуса, то есть не может быть автономной от общества и государства. С приходом к власти, РКП(б) декларировала свое право на монопольное руководство и контроль в этой области. Партия большевиков стремилась использовать обширный потенциал литературы и искусства для решения различных задач. При этом среди разнообразных функций художественной культуры предпочтение отдавалось способности литературы и искусства выражать и проводить мировоззрение определенных классов и партий. Это свойство художественных произведений являлось наиболее пригодным для достижения политико-идеологических и агитационно-пропагандистских целей. Большевицкий проект предполагал в перспективе превратить сферу художественной культуры в составную часть коммунистической общественно-политической системы. Однако историко-культурные реалии и отсутствие единой концепции государственно-партийного руководства этой областью духовной жизни существенно тормозили этот процесс. К началу 1920-х годов еще сохранялся мощный импульс дореволюционных литературно-художественных традиций, была очевидна слабость новых течений, готовых работать под руководством партии большевиков. Это заметно проявлялось в развитых национальных литературах (Украина, Беларусь и др.), где в литературе сохраняли влияние национально-демократические идеи. В условиях почти повсеместной культурной незрелости основной массы населения возрастало значение образовательной и пропагандистской функций литературы. Это обстоятельство требовало сохранения качественного уровня и преемственности литературного процесса. Кроме того, основные художественные традиции должны были стать литературной школой для нового поколения писателей.

Эти тенденции, общие для советской литературной политики, своеобразно проявлялись в национальных республиках, где в 1920-е годы шел поиск компромисса между планами большевиков по созданию монистической модели культуры и национальными культурными традициями. В БССР пути достижения этого компромисса, в силу многозначности национальных культурных процессов, оказались крайне противоречивыми. Здесь на протяжении 1920-х годов в культурной политике, в целом, и в литературной, в частности, проявлялись две тенденции, которые, с известной долей условности, можно определить как национально-демократическую и авторитарно-бюрократическую.

Национально-ориентированная часть руководства КП(б)Б и государственного аппарата БССР, выступая за возрождение белорусской культуры, не отрицала необходимости постепенной ее пролетаризации. Однако коммунисты национальной ориентации были сторонниками предпочтительного развития национального своеобразия в белорусской литературе, стремились к сохранению и использованию ее революционно-демократических традиций. Они поддерживали те литературные группы и отдельных писателей, которые своим творчеством способствовали пробуждению национального самосознания белорусов.

Авторитарно-бюрократическая тенденция проявлялась в подозрительном отношении к любым проявлениям национального самосознания в белорусской литературе, в стремлении вытеснить и заменить национально-демократическое содержание классово-интернациональным.

До 1925 г. в СССР отсутствовала четкая и единообразная концепция литературной политики. Сознвая свою некомпетентность в этой области партийно-государственные структуры БССР в начале 1920-х годов ограничивались декларациями общего характера. В то же время попытки деятелей культуры проявить неконтролируемую инициативу пресекалась партийным руководством. Так, в 1922 г. группа писателей и поэтов (Д.Жилунович, М.Чарот, Я.Нёманский, Я.Купала, А.Александрович, П.Ильчонок, С.Некрасевич, А.Смолич, А.Демидович, Н.Пономарева) в соответствии с установленным порядком, но без согласия ЦБ КП(б)Б, попытались создать литературное общество «Вір» («Водоворот»)¹. Организация, как указывалось в уставе, должна была содействовать принятию белорусскими писателями советской действительности и отражению ее в творчестве². Ввиду того, что учредители - коммунисты Д.Жилунович и М.Чарот не имели официального разрешения ЦБ КП(б)Б на создание литературного общества, документы, пройдя несколько инстанций НКВД и ГПУ, были переданы на рассмотрение в ЦКК КП(б)Б³. Секретный отдел ГПУ дополнил материалы дела политическими характеристиками на членов-учредителей. Практически все они были охарактеризованы как политически неблагонадежные лица проэсеровской ориентации⁴. 10 января 1923 г. ЦКК КП(б)Б передала дело об обществе «Вір» для окончательного решения ЦБ КП(б)Б. В итоге литературная организация под таким названием в БССР так и не появилась. Неудачу попытки создания первой белорусской литературной организации обусловили два фактора: проходившая в 1922-1923 гг. кампания против белорусских эсеров и настороженное отношение руководства КП(б)Б ко всяким проявлениям самостоятельности творческой интеллигенции в сфере

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ) Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 482. Л. 71.

² Там же. ЛЛ. 73, 76.

³ Там же. ЛЛ. 66 об, 67, 70.

⁴ Там же. Л. 68.

национальной культуры.

Обострившаяся за первые годы НЭПа проблема сохранения и расширения идеологического влияния партии на массы заставила ее руководство обратить особое внимание на художественную литературу, которая, как подчеркивалось в резолюции XII съезда РКП(б), «за последние два года... выросла в крупную общественную силу, распространяющую свое влияние прежде всего на массы рабоче-крестьянской молодежи»¹. Съезд, имея в виду, прежде всего, пропагандистскую функцию литературы, поставил вопрос о необходимости усиления партийного руководства «этой формой общественного воздействия», не оговаривая, однако, методов его осуществления².

В соответствии с этой партийной установкой в БССР осенью 1923 г. началось издание молодежного журнала «Маладняк». Он предназначался для политико-просветительной и агитационной работы средствами художественной литературы среди сельской молодежи. Журнал должен был сплотить вокруг себя молодых литераторов и воспитать их в пролетарском духе³. Такая ориентация журнала была обусловлена тем, что в белорусской художественной литературе в тот период господствовало литературное течение, тесно связанное с национально-возрожденческим движением, которое представляли писатели, начинавшие свою творческую деятельность еще в газете «Наша Ніва» (1906 – 1915 гг.). Её сотрудниками и авторами материалов в разное время были Я.Купала, Я.Колас, М.Горещкий, З.Бядуля, Т.Гартный (Д.Жилунович). Параллельно с этим направлением в начале 1920-х годов в художественной литературе Беларуси развивалось новое течение, причудливо сочетавшее возрожденческие идейно-художественные принципы с революционно-коммунистической фразеологией. Это течение представляли молодые писатели и поэты преимущественно крестьянского происхождения: М.Чарот, А.Дудар, А.Александрович, Я.Пуща и др. Они неоднократно и весьма резко выступали против породившего их «возрожденчества» и «старых» писателей, занимавших монопольное положение в белорусской литературе⁴.

В 1922 - 1923 гг. среди писательской молодежи наметилось стремление к консолидации. Практическую работу в этом направлении активно поддерживал заведующий литературным отделом газеты «Савецкая Беларусь» писатель Самуил Плавник, публиковавшийся под псевдонимом «Змитрок Бядуля». Он выступил с предложением создать при Доме работников про-

¹ XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. - М.: Издательство "Красная новь", 1923.- 705 с. С. 667.

² Там же.

³ Маладняк // Савецкая Беларусь. - 1923. - 5 кастрычніка. - С. 4.

⁴ Жылунович З. Узгоркі і нізіны: Крытычныя нарысы. - Менск: Белдзяржвыд, 1928. - 306 с. С. 289.

свещения секцию белорусских поэтов и писателей¹ [208, с. 127]. Процесс создания молодежной литературной организации продолжался более года. В ноябре 1923 г. при поддержке ЦБ КП(б)Б и активном содействии ЦБ КСМБ была создана литературная организация «Маладняк», основателями которой были члены редколлегии журнала «Маладняк» и его авторы М.Чарот, А.Вольный, А.Дудар, А.Александрович, А.Бабареко, Я.Пуша². Группа ориентировалась на аналогичные российские и украинские организации пролетарских писателей - «Молодая гвардия», «Кузница», «Плуг», «Гарт» и др. Организационно на правах секции «Маладняк» входил в состав государственного научно-культурного учреждения Институт белорусской культуры и через него финансировался из резервного фонда СНК БССР³. В начальный период «Маладняк» ограничил свою деятельность проведением литературных вечеров для знакомства широких кругов общественности с белорусской литературой и искусством⁴. В течение 1923-1924 гг. складывалась организационная структура, на местах возникли отделения, сформировался аппарат управления (главный орган - Президиум, а с февраля 1925 г. Центральное Бюро, институт членов и кандидатов в члены). С мая 1924 г. «Маладняк» получил статус Всебелорусского объединения поэтов и писателей.

«Маладняк» с самого начала объединял в своих рядах представителей двух направлений, различающихся идейной и художественной ориентацией. Странников быстрой пролетаризации белорусской литературы, злоупотреблявших ультраревolutionной фразеологией критика иронически назвала «бурапенцами». Им противостояли «оживленцы», или, как они себя называли, «витаисты», поставившие перед собой задачу соединить национальную белорусскую культуру со всемирной, общечеловеческой культурой. Они полагали, что это возможно при условии постоянного творческого роста членов литературного объединения. Лидер этого направления Владимир Дубовка заявил: «Маладняк» целиком не заменил стариков. «Маладняк» заменил их только идеологически. Этого мало. Наша задача работать над собой, работать, чтобы по-настоящему заменить старую литературу новой»⁵. Несмотря на разногласия, представители обоих течений дружно критиковали не всегда в корректной форме писателей

¹ Сэкцыя беларускіх песьняроў і пісьмэннікаў пры ДOME Працаўнікоў Асьветы // Полымя. - 1923, № 3-4. - С. 127.

² НА РБ. Ф. 4-п, Оп. 1. Д. 702. Л.140.

³ Кароткая інфармацыя аб дзейнасці Інбелкульту (люты-сакавік 1926 г.) // Бюлетэнь СНК БССР. - 1926, № 8. Дадатак.

⁴ Чарот М. Група беларускіх песьняроў «Маладняк» // Савецкая Беларусь. - 1923. - 29 лістапада. - С. 4.

⁵ Бюлетэнь Пленуму ЦБ Усебеларускага аб'яднання паэтаў і пісьмэннікаў «Маладняк». - Менск: Выд. ЦБ «Маладняк». - 1925. - 40 с. С. 20.

старшего поколения, отношения с которыми часто приобретали характер взаимной вражды. В частности, В.Дубовка в статье «Янка Купала и «Маладняк» писал: «Некаторыя старыя беларускія пісьменьнікі, замест таго, каб дапамагчы беларускім паэтам і пісьменьнікам у творча-грамадзскай працы, заняліся пісанінай фэльетонаў на маладых пісьменьнікаў ды носяць па школах, па сямілетках, дзе зачытваюць нашаму маладому пакаленьню»¹.

Возмущала молодых писателей и политика Белгосиздата, которая была направлена на популяризацию и распространение лучших образцов белорусской художественной литературы, прежде всего, произведений Я.Купалы и Я.Коласа. Из-за художественного несовершенства меньше печатались, а иногда и вовсе отклонялись, произведения «маладняковцев», о чем последние возмущенно заявляли как о проявлении борьбы «старой» «академической» культуры против «новой» пролетарской².

Позицию партии, которая в этот период стремилась поддерживать всех писателей советской ориентации, выразил В.М.Игнатовский, выступавший на пленуме ЦБ «Маладняка» (февраль 1925 г.) от имени ЦК КП(б)Б. Указав на отсутствие «настоящих пролетарских писателей в белорусской литературе», он отметил существование тесной связи маладняковцев с «возрожденчеством». В.М.Игнатовский призывал молодежь к сотрудничеству с представителями национально-демократического направления в белорусской литературе³.

Следует отметить, что ЦК КП(б)Б придавал значение не столько литературной деятельности «Маладняка», сколько стремился использовать его как «социально-культурное течение» с большим агитационно-пропагандистским потенциалом⁴. Этой стороне деятельности «Маладняка» придавалось особое значение в при проведении политики белорусизации на востоке Беларуси. В результате так называемого «первого укрупнения» (1924 г.) Витебщина и Могилевщина вошли в состав БССР. В Калининском округе, административным центром которого был г. Климовичи, ОК КП(б)Б в рамках белорусизации восточного региона проводил мероприятия по популяризации «Маладняка» среди партийно-комсомольского и профсоюзного актива, местной интеллигенции, молодежи, военных и т.д.⁵. В декабре 1924 г. в Минске и уездах по инициативе ЦК ЛКСМБ была организована агитационно-пропагандистская кампания, которая была приурочена к годовщине образования «Маладняка». В свою очередь, руководство «Маладняка» уделяло внимание не столько воспитанию писательских кадров,

¹ Дубоўка У. Янка Купала і «Маладняк» // Аршанскі Маладняк. 1925. № 1. С.14.

² НА РБ, ф. 4, оп. 8, д. 16. Л.2.

³ Бюлетэнь Пленуму ЦБ Усебеларускага аб'яднання паэтаў і пісьменьнікаў «Маладняк. С. 18.

⁴ Там же. С. 21-22.

⁵ НА РБ. Ф.4-п. Оп.7. Д. 31. Л. 99.

сколько общественной и агитационно-пропагандистской деятельности среди населения.

В середине 1920-х годов начался новый этап политики государства в сфере художественной культуры. В этот период партийно-государственные структуры стали проявлять повышенное внимание к духовной жизни общества. Это было обусловлено как идеологическими, так и прагматическими соображениями. Понимая значение художественной культуры для формирования мировоззрения народа, РКП(б) стремилась оказывать материальное и моральное содействие литературно-художественным объединениям коммунистической ориентации, и ставила задачу «добиться всемерного идейного воздействия и политического руководства в этой области». При этом влиятельные силы в партии считали необходимым сохранение равновесия в культурной жизни, стабильности которой угрожали действия «напостовцев» - литераторов радикально-левого толка, направленные против всех непролетарских течений в художественной литературе¹.

Принципы формирования партийной политики в сфере художественной культуры специально рассматривались на расширенном совещании, которое было созвано отделом печати ЦК РКП(б) 9 мая 1924 г. Основные его выводы были включены в пункт 19 резолюции «О печати», принятой на XIII съезде РКП(б) (23-31 мая 1924г.)². Этими положениями руководствовалась и созданная 5 февраля 1925 г. комиссия Политбюро ЦК РКП(б) для разработки вопроса о пролетарских писателях. Результатом ее деятельности стало официальное оформление концепции политики партии в сфере художественной культуры. Как известно, эта концепция была положена в основу резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 г. Резолюция преследовала прагматическую цель - использовать в интересах строительства социализма все художественные силы, лояльные к Советской власти. За партией закреплялся статус высшей инстанции для разрешения всех художественно-политических проблем. В ее распоряжении находились «материальные и идеологические ресурсы», при помощи которых она могла в соответствии с конкретными политическими обстоятельствами оказывать поддержку тем или иным литературно-художественным направлениям. Высказавшись за свободное творческое соревнование, как способ выявления жизнеспособности художественного объединения, партия, тем не менее, заявляла, что будет ориентироваться, прежде всего, на пролетарских писателей, видя в них «будущих идейных руководителей советской литературы». Одновременно она призывала обратить внимание и на так называемых крестьянских писателей. В резолюции отмечалась необходимость использования «попутчиков» - писателей, готовых сотрудничать с советской властью, но

¹ Вопросы культуры при диктатуре пролетариата. - М.-Л.: Госиздат, 1925. - 222 с. С. 184.

² XIII съезд РКП(б): Стенографический отчет. - М.: Госиздат, 1924. - 679 с. С. 690-691.

не разделяющих ее идеологических установок. Ставилась задача обеспечить «более быстрый их переход на сторону коммунистической идеологии»¹.

Идеологический контроль над литературой, всей художественной культурой, возлагался на марксистскую литературно-художественную критику. Этой же цели должна была служить кадровая политика во всех учреждениях культуры. Существовал также цензурный запрет и издательский бойкот «по отношению к писателям явно антисоветского, антиреволюционного направления»². Заявив о своем нейтралитете в вопросе художественной формы, партийные органы все же оставили за собой возможность вмешиваться в творческий процесс. При этом особо подчеркивалась «необходимость создания художественной литературы, рассчитанной на действительно массового читателя, рабочего и крестьянского»³. Таким образом, резолюция ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 г. стала первым актом, регламентирующим творческую инициативу деятелей культуры. Она создавала предпосылки для усиления идеологизации художественной культуры. Резолюция открывала широкие возможности для административного вмешательства в творческий процесс. Доминировать стала тенденция, суть которой наиболее точно выразил А.В.Луначарский: «Общий политический лозунг - не отбрасывать от себя сразу инакомыслящих, не действовать военномарксистическим путем приказов, силою власти, а согласовывать свои действия со всем целым нашей общественности, но согласовывать так, чтобы руководство оставалось в руках пролетариата»⁴. Следует отметить, что этот вариант партийного руководства художественной культурой мог в любой момент по политическим соображениям трансформироваться в более жесткий административно-командный контроль.

Практически одновременно с резолюцией «О политике партии в области художественной литературы», в мае 1925 г. Сталин сформулировал концепцию развития национальных культур. Суть ее сводилась к следующему: «пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, - такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм»⁵. Эта формула Сталина, определявшая национально-культурную политику на протяжении 1920-х годов, на деле означала постепенную унификацию национальных

¹ Вопросы культуры при диктатуре пролетариата. С. 217, 218.

² Там же. С. 188.

³ Там же. С. 218 - 219.

⁴ Луначарский А.В. По поводу резолюции ЦК о литературной политике // Луначарский А.В. Собр. соч. в 8 т. - М.: Худ. лит., 1964. - Т.2. - С. 305.

⁵ Сталин И.В. О политических задачах Университета народов Востока. Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. // Сталин И.В. Сочинения. - М.: Госполитиздат, 1952. - Т.7. - С.138.

культур, прямое подчинение их директивам и теоретическим установкам партии при сохранении лишь внешнего своеобразия. Сталинская формула предполагала, что национальные формы культуры должны нести идеи классовой борьбы, тем самым, заменяя национальное самосознание классовым. Этим закладывались предпосылки для постепенного вытеснения тех элементов национальной культуры, которые не отвечали политико-идеологическим задачам партии.

Резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» и формула Сталина о соотношении формы и содержания в национальной культуре определили направление эволюции государственной политики в сфере художественной культуры Беларуси до конца 1920-х годов.

Во второй половине 1920-х годов в культурной политике проявилась новая тенденция, суть которой заключалась в усилении идеологического и административного контроля над духовной сферой. Часть ортодоксально настроенных руководителей партийно-государственного аппарата рассматривала развитие национальной культуры как инструмент для укрепления политического режима. «Белорусская культура должна развиваться как пролетарская по содержанию, - утверждал первый секретарь ЦК КП(б)Б А.И.Криницкий в сентябре 1926 г., - то есть, направленная на укрепление дела диктатуры пролетариата, дела развития социалистического строительства. В этом смысле содержание белорусской культуры является по существу сходным с содержанием культуры и украинской, и русской»¹.

С назначением А.И.Криницкого первым секретарем ЦК КП(б)Б (сентябрь 1924 - май 1927 гг.) начали формироваться новые подходы во взаимоотношениях партийно-государственного аппарата с национальной интеллигенцией, основанные на дифференцированном отношении к разным группам интеллигенции, особенно художественной.

Январский Пленум ЦК КП(б)Б (1925 г.) принял решение оказывать первоочередную помощь и поддержку тем течениям в белорусской литературе, которые были наиболее близки к Советской власти и коммунистической партии². Первым шагом в этом направлении стало решение бюро ЦК КП(б)Б от 16 января 1925 г. о создании комиссии по интеллигенции. Перед ней ставились задачи: изучить состояние всех слоев интеллигенции; особое внимание обратить на представителей беспартийной интеллигенции, занятой на советской и другой ответственной работе. ЦК КП(б)Б потребовал распределить коммунистов для усиления влияния и руководства партии в рядах интеллигенции, в культурном строительстве, школе, литературе.

¹ НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 15. Л. 237.

² Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии, 1918-1945: Сб. документов в 2 ч. / Сост. Н.С.Сташкевич и др. - Минск: Беларусь, 1990. - Ч.1: 1918-1928. - 358 с. С. 163.

В первой половине 1925 г. наблюдается оживление взаимоотношений партийных структур с «Маладняком». Другие литературные группы - еврейская «Юнгер Арбейтер» и созданная в марте 1925 г. рабочими витебской окружной газеты «Звено» - в литературной жизни республики занимали весьма скромное место и пока интереса не вызывали. Кроме того, партийное руководство располагало недостаточной информацией о положении в художественной литературе. Так, например, при рассмотрении на заседании коллегии Агитпропотдела Витебского ОК КП(б)Б 16 марта 1925 г. доклада литературной группы «Звено» выяснилось, что никто из ответственных работников не знаком с ее деятельностью¹. Для восполнения этого пробела в августе 1925 г. была создана специальная комиссия по подготовке для бюро ЦК доклада о литературных группах БССР.

В феврале-марте 1925 г. по поручению секретариата и бюро ЦК КП(б)Б была сформирована комиссия из представителей ЦК КП(б)Б, ЦК ЛКСМБ, Института белорусской культуры, которая потребовала от комфракции литературного объединения «Маладняк» представить в бюро ЦК четкую литературно-политическую платформу. «Маладняк» отреагировал очень оперативно, поместив в мартовском номере своего печатного органа документ программного характера под названием «Вместо декларации», а затем проект устава объединения. Маладняковцы заявили, что их цель - «объединить и вырастить писателей с пролетарской и бедняцко-крестьянской идеологией, которые своими произведениями распространяли бы коммунистическую культуру в Беларуси на основе политики компартии и культурработы»². Была сформулирована идеологическая платформа «Маладняка» - осуществление в белорусской художественной литературе идей материализма, марксизма и ленинизма. Своим основным творческим методом декларация назвала реализм³.

Принятие «Маладняком» литературно-политической платформы, отвечающей идеологическим задачам партии, позволили ЦК КП(б)Б определить свое отношение к этой литературной организации. В приветствии пленуму ЦБ «Маладняка» (21-23 марта 1925 г.) подчеркивалось, что партия видит «Маладняк» активным участником в деле строительства белорусской культуры», обещает всестороннюю поддержку, но требует «умелого использования» достижений «старой культуры» и создания таких произведений, которые будут доступными и понятными самым широким народным

¹ Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 10051. Оп. 1. Д. 376. Л.114.

² Проект статута Усебеларускага аб'яднання «Маладняк» // Маладняк. - 1925, № 7. - С. 110.

³ Маладняк (Замест декларации) // Маладняк. - 1925, № 6. - С. 55.

слоям¹. 30 сентября 1925 г. в структуре ЦК КП(б)Б была создана специальная комиссия, которая осуществляла связь между руководящими партийными органами и литературными организациями. В связи с этим, общее идеологическое руководство «Маладняком» перешло от ЦК ЛКСМБ к литературной комиссии. Отделения «Маладняка» на местах переходили в ведение Агитпропотделов Округкомов КП(б)Б. Для усиления контроля за общественно-литературной деятельностью «Маладняка» и для поднятия его престижа одноименный журнал получал статус органа ЦК КП(б)Б и ЦК ЛКСМБ. Одновременно складывалась обратная связь: по всем вопросам члены литературной организации могли обращаться в парткомы, комитеты комсомола на местах, а через Центральное бюро - и в центральные партийные и государственные органы.

Организационная структура «Маладняка» создавала реальные предпосылки для объединения вокруг него различных литературных групп и создания единой литературной организации с национальными секциями. Эта идея была высказана на пленуме ЦБ «Маладняка» весной 1925 г. Вскоре она была реализована на практике. При поддержке литературной комиссии отдела печати ЦК КП(б)Б минская группа русскоязычных писателей вошла в состав «Маладняка» на правах секции. Однако из-за острых разногласий по организационным вопросам между ней и группой литераторов (М.Чарот, А.Вольный, А.Бабареко, М.Зарецкий, А.Александрович, В.Дубовка) русская секция заявила о своем выходе из объединения. На ее основе из групп русскоязычных писателей Витебска, Минска, Полоцка и Могилева была создана литературная организация «Звенья». Еврейские писатели, объединившиеся в группу «Юнгер Арбейтер», и немногочисленная польская группа вообще не ставили вопроса о вступлении в «Маладняк»². Исходя из сложившейся ситуации, литературная комиссия высказалась за создание новой организации - Всебелорусского союза рабоче-крестьянских писателей, как аналога российских ВАПП и МАПП. С осени 1925 г. идея создания единой интернациональной литературной организации пролетарского направления стала доминирующей в литературной политике КП(б)Б. Пройдя несколько этапов, она была реализована в 1928 году в Белорусской Ассоциации Пролетарских Писателей (Бел АПП).

Одновременно в ЦК КП(б)Б шло формирование новых подходов к литературно-художественной политике. Опираясь на тезис Сталина о приоритете социалистического содержания культуры над национальной формой, А.И.Криницкий в статьях и выступлениях по существу подверг ревизии национально-культурную политику КП(б)Б предыдущего периода. В этой связи следует заметить, что характеристика А.И.Криницкого, приве-

¹ Бюлетэнь Пленуму ЦБ Усебеларускага аб'яднання паэтаў і пісьменнікаў «Маладняк». С. 29, 36.

² НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 21. Д. 47. Л. 16.

денная в интересной работе Е.Г.Карелина как «одного из наиболее рьяных приверженцев белоруссизации», весьма далека от действительности¹. Внимание к проблемам национальной культуры, являвшееся стержнем политики белоруссизации, он трактовал как «культурнический уклон». А.И.Криницкий считал, что «белорусской» по содержанию, по общему направлению культура быть не должна, ибо, по его мнению, «это означало бы развивать ее не по руслу пролетарской культуры, не в сторону укрепления дела рабочего класса, его руководства крестьянством; это значило бы направлять все развитие культуры по мелкобуржуазному руслу, в национально-демократическом направлении»² [250, с.1].

На I съезде «Маладняка» (25-29 ноября 1925 г.) А.И.Криницкий сформулировал задачи по укреплению пролетарского состава группы с одновременным привлечением к сотрудничеству крестьянских писателей. При этом особо подчеркивалось, что маладняковцы должны принять активное участие в разоблачении носителей национал-демократической идеологии³. На съезде первый секретарь ЦК КП(б)Б принял небезуспешную попытку дискредитировать в глазах литературной молодежи национал-демократическую интеллигенцию. Так, писателю старшего поколения Якубу Коласу приписывалось участие в подпольной антисоветской организации, созданной в Слуцке под руководством Листопада, - деле инспирированном ГПУ⁴. Несмотря на отсутствие прямых доказательств участия Я.Коласа в деятельности «организации Листопада», от него требовали публичного заявления о непричастности к ней. На съезде «Маладняка» Криницкий добился включения в резолюцию заявления о полной поддержке членами этой организации политики КП(б)Б и обещания работать исключительно под партийным руководством. По его инициативе в резолюцию был включен пункт, в котором осуждалась позиция национально-демократической интеллигенции.

Несмотря на неоднократные попытки членов «Маладняка» доказать на съезде пролетарский характер организации и занять соответствующее место в иерархии групп интеллигенции, А.И.Криницкий не изменил своего высказанного ранее мнения об идейной неоднородности группы. На IX съезде КП(б)Б (8-12 декабря 1925 г.) он констатировал, что наряду с ростом «действительно левого крыла, наиболее близкого партии, в «Маладняке» имеются одиночки, линия которых расходится с пролетарской, партийной

¹ Карелин Е.Г. Региональный механизм власти и управления Западной области Советской России (1917-1937 гг.) / - М.: Политическая энциклопедия, 2014. - 422 с.: ил. - (История сталинизма). С. 237.

² Криницкий. А. К первому выпуску педфака // Звезда. - 1925. - 17 сентября. - С. 1.

³ Бюлетэнь 1-га Усебеларускага з'езду «Маладняка». - Менск: Выд. ЦБ «Маладняка». - 1926. - 70 с. С.27.

⁴ Скаруліс С. "Лістападаўская справа" і Якуб Колас // Полымя. 1992. - № 11. - С. 217-233.

линией и может быть они когда-нибудь отпочкуются, создадут другую организацию»¹.

Весной 1926 г. произошел первый раскол в «Маладняке». 26 мая В.Дубовко, Я.Пуца, К.Чорны, А.Бабарeko и присоединившийся к ним З.Бядуля направили в бюро ЦК КП(б)Б письмо-обращение с объяснением причин своего выхода из «Маладняка» и обоснованием необходимости создания новой литературной организации. Они писали, что наступил новый этап в развитии советской литературы. Речь шла об отказе от идеи массовой литературной организации, занимавшейся не столько творчеством, сколько политико-просветительной и агитационной работой. На первое место выдвигались требования соблюдения высокого художественного качества произведений².

Вскоре о своем выходе из «Маладняка» заявили П.Глебка, К.Крапива, М.Лужанин, С.Середа, В.Шашалевич, Н.Чернушевич, А.Гурло. Это значительно ослабило объединение в творческом отношении. Кризис в «Маладняке» выявил разные подходы партийно-государственного руководства республики в оценке его деятельности. Председатель СНК БССР И.А.Адамович, секретарь минского ОК КП(б)Б М.А.Акулик, второй секретарь ЦК КП(б)Б Н.М.Голодед сошлись во мнении, что «Маладняк» - лучшая форма организации, сочетающая литературную и политико-просветительную работу³.

Народный комиссар просвещения БССР А.И.Балицкий, председатель Института беллрусской культуры В.М.Игнатовский и, особенно, назначенный в конце 1925 г. заведующим отделом печати ЦК КП(б)Б А.Ф.Адамович, очень критично относившийся к маладняковскому творчеству и не одобрявший богемные настроения в организации, поддержали идею создания новой группы. Считая размежевание литературных сил нормальным явлением, они рассматривали возникновение новой организации, как фактор качественного улучшения и предпосылку дальнейшего развития белорусской литературы. А.Ф.Адамович в 1930 г. так объяснил свою тогдашнюю позицию: «Маладняк» ничего солидного пока не дал и при его положении вряд ли сможет дать, разговоры о пролетарской литературе есть, по сути дела, дело будущего. Сегодня нам важен рост вообще белорусской культуры, литературы и потому, если новая организация дает вообще солидную продукцию, то ее надо поддерживать»⁴.

Летом 1926 г. вопрос о расколе «Маладняка» и создании новой организации находился в центре внимания партийного и государственного руко-

¹ НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 2. Д. 39. Л. 27.

² НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 16. Д. 58. ЛЛ. 1-7.

³ Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). Ф. 225. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 28, 31.

⁴ НА РБ. Ф. 15, Оп. 28. Д. 19. Л. 46.

водства республики. Рассматривалась возможность примирения. Как докладывал в неофициальном письме отсутствовавшему в это время А.И.Креницкому М.Чарот, специально созданная комиссия из членов ЦК занималась поиском более глубоких причин недоразумений, расколовших организацию. Судьба «Маладняка» решилась на двух заседаниях литературной комиссии ЦК КП(б)Б (31 июля и 4 августа 1926 г.), проходивших под председательством А.И.Креницкого. Опираясь на мнение членов литкомиссии, бюро ЦК КП(б)Б 10 августа разрешило группе отколовшихся писателей создать свою организацию, которую ее учредители назвали «Узвышша». При этом предполагалось, что и «Маладняк», и вышедшие из него литераторы будут по-прежнему печататься в одноименном журнале, что должно было служить гарантией сохранения стабильности и подконтрольности литературного процесса. Коллегия отдела печати ЦК КП(б)Б в начале августа 1926 г. приняла решение, утвержденное секретариатом ЦК, о том, что журнал «Маладняк» ни в коем случае не должен утратить свое лицо, как орган объединения. Однако когда стало ясно, что отколовшаяся группа намерена создать собственный печатный орган, бюро ЦК 20 августа отменило решение коллегии отдела печати ЦК. С 1926 г. по 1928 г. журнал был органом ЦБ «Маладняка», а с 1928 г. по 1932 г. – БелАПП.

Литературная политика КП(б)Б, сложившаяся к осени 1926 г., закрепленная в резолюции бюро ЦК, предполагала усиление партийного влияния в «Маладняке» и других объединениях. Она рекомендовала осторожное и тактичное содействие переходу литераторов, оставшихся вне организации, на позиции приемлемые для партии. «Маладняк» признавался ведущей литературной организацией БССР.

Выход группы писателей из «Маладняка» рассматривался как явление положительное, свидетельствующее об освобождении его от непартийных элементов. Осенью 1926 г. из 10 членов «Узвышша» только один был комсомольцем. Учитывая заявление членов «Узвышша» о готовности работать под руководством партии, бюро ЦК в отношении с этой организацией выбрало наиболее мягкую форму руководства, основанную на «прямой и спокойной критике» творчества ее представителей. Кроме того, партийное руководство литературной организацией, не имеющей ячеек КП(б)Б или ЛКСМБ, осуществлялось через специально назначенного представителя ЦК.

Стремясь установить контроль над всей литературной жизнью республики, бюро ЦК поручило отделу печати создать третью литературную организацию, которая бы наряду с литераторами-коммунистами, объединила беспартийных белорусских писателей старшего поколения. С этой же целью бюро ЦК КП(б)Б требовало ускорить создание Ассоциации рабочих и крестьянских писателей Белоруссии.

С осени 1926 г. принимаются меры для приближения литературных групп национальных меньшинств к платформе «Маладняка». В сентябре литературная комиссия ЦК, рассмотрев вопрос о русской группе «Звенья»

и еврейской «Юнгер Арбейтер», сделала вывод о близости их к пролетарскому направлению. Комиссия постановила оказывать им всестороннюю поддержку, прежде всего материальную, а также содействовать издательской деятельности. 30 сентября 1926 г. секретариат ЦК КП(б)Б принял решение о субсидировании русской литературной группы «Звенья» в размере 5 тыс. руб. («Узвышша» на издание журнала получило дотацию в размере 4,5 тыс. руб.)¹.

Таким образом, главной целью текущей культурной политики ЦК КП(б)Б оставалось стремление закрепить свою контрольную функцию над развивающимся в республике литературным процессом.

В середине 20-х годов применение мер административного воздействия в сфере художественной культуры было скорее исключением, чем линией руководства. В партийном и государственном аппаратах находились как скрытые, так и явные сторонники таких методов обеспечения пролетарского содержания национальной культуры. Однако в это время обнаружение подобных взглядов встречало активное неприятие и осуждение. В частности, на расширенном заседании литературной комиссии 21 декабря 1926 г., обсуждавшем вопрос «О политике партии в области художественной литературы», возникла дискуссия по докладу инструктора отдела печати ЦК КП(б)Б В.А.Сербенто. Докладчик с вульгарно-социологических позиций пытался оценить всю белорусскую художественную литературу. В докладе была дана отрицательная оценка творчества Я.Купалы и Я.Коласа. Они были названы «идеологами зажиточного крестьянства» с «национал-демократическими мотивами» в творчестве. Т.Гартного докладчик причислил к «попутчикам», а «Маладняк» обвинил в упаднических настроениях. Доклад завершился крайне тенденциозным выводом о том, что «... в настоящее время мы имеем в литературе упаднические направления национально-демократических тенденций», и требованиями «пересмотреть свое отношение даже к более близким к нам писателям», способствовать созданию «здоровой критики», а также усилить цензурные органы².

Такая характеристика положения в белорусской литературе вызвала резкое неприятие и возмущение присутствовавших на совещании Д.Жилуновича, М.Зарецкого, Я.Лимановского, Р.К.Шукевича-Третьякова, А.Адамовича и др. Линию ЦК КП(б)Б на заседании комиссии проводил заведующий отделом печати А.А.Сенкевич. Он отчасти солидаризировался с докладчиком, призывая оценивать белорусскую литературу, прежде всего, с классовых позиций.

Дискуссия показала, что среди ответственных работников партийно-государственного аппарата, имеющих отношение к культурно-идеологическим вопросам, преобладал конструктивно-прагматический

¹ НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 15. ЛЛ. 604, 438, 479.

² НА РБ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 25. Л. 39 об. – 40.

подход к литературно-художественным проблемам. Этот подход получил отражение в проекте резолюции «О политике партии в области художественной литературы». Этот документ разрабатывался на протяжении декабря 1926 - марта 1927 гг. и сохранил концептуальную преемственность с августовской резолюцией, принятой в связи с расколом в «Маладняке». Особо в резолюции подчеркивалась продолжавшая оставаться актуальной для КП(б)Б задача: «усилить свое влияние и осуществить гегемонию на культурном фронте в целом и в области художественной литературы, в частности»¹. ЦК КП(б)Б в этом документе признал, что, в силу социально-экономических и исторических особенностей развития Беларуси, непролетарские течения в литературе продолжают оставаться важным фактором ее развития. В силу этого резолюция призвала литераторов ориентироваться на идейно-эстетическую платформу «Маладняка», члены которого давали литературную продукцию партийной направленности. ЦК КП(б)Б не отрицал возможности сотрудничать и с группой «Узвышша», несмотря на идеологические отклонения, проявляющиеся в произведениях писателей этой организации (индивидуализм, преобладание национальной тематики, приверженность идее бесклассовости искусства и т.п.). Их творческую деятельность предполагалось корректировать критикой и воспитательной работой. Таким образом, ставка делалась на молодое поколение белорусских писателей и поэтов.

В этот период в политике ЦК КП(б)Б проявилась благожелательность в отношении к писателям старшего поколения. В октябре 1926 г. постановлением СНК БССР звание народного поэта было присвоено Я. Коласу². Руководство КП(б)Б считало, что «авторитетная марксистская критика», реальные достижения в национальной политике помогут старшему поколению белорусских писателей, отнесенных к категории «попутчиков», «изжить национал-демократические настроения и стать на точку зрения пролетарской идеологии»³. С этой целью предполагалось создать Всебелорусскую федерацию советских писателей. Эта организация должна была консолидировать писателей Беларуси всех национальностей на общей идеологической платформе, близкой к пролетарской, а в перспективе - войти во Всесоюзную федерацию литературных организаций. Учитывая это обстоятельство, все течения в белорусской литературе признавались в равной мере пригодными для сотрудничества с КП(б)Б. Эта точка зрения была закреплена в статьях, выступлениях, докладах многих партийных и государственных деятелей, посвященных развитию белорусской литературы.

¹ НА РБ. Ф. 4. Оп.16. Д. 25. Л. 56.

² Собрание законов и распоряжение рабоче-крестьянского правительства БССР. - 1926, № 49. - Отд. 1. - Ст.184.

³ НА РБ. Ф. 4. Оп.16. Д. 25. ЛЛ. 52, 57, 62.

Однако среди части руководства КП(б)Б были и другие взгляды по этому вопросу. Наиболее последовательно их отстаивал заведующий Агитационно-пропагандистским отделом ЦК КП(б)Б М.П.Абрамчук. Он считал, что на фоне НЭП происходит консолидация «антисоциалистических элементов», которые проявляются в виде новых литературных течений. В своем обращении к «Маладняку» М.П.Абрамчук призвал его вести борьбу с «враждебными влияниями в литературе». Конечно, он имел в виду «Узвышша».

Эта установка на разжигание борьбы в сфере белорусской культуры находила отклик в литературной среде. Осенью 1926 - зимой 1927 гг. обострилась групповая литературная борьба, в ходе которой один из ведущих писателей и критиков «Маладняка» обвинил членов литературного объединения «Узвышша» в аполитичности, упадничестве, мелкобуржуазности¹. В ответ на этот выпад группа «Узвышша», указала «маладняковцам» на их творческую несостоятельность, не без сарказма заметив: «создавайте публицистику, если нет способности создавать искусство»².

Предпринятый в ноябре 1926 г. отделом печати ЦК КП(б)Б опрос литературных групп на предмет целесообразности создания Всебелорусской федерации писателей (ВФП) дал неоднозначный результат: за вхождение в федерацию высказались «Маладняк» и «Звенья». «Юнгер Арбейтер» и «Узвышша» от прямого ответа уклонились³. Тем не менее, предпринимались шаги для объединения белорусских литературных организаций во Всебелорусскую федерацию писателей. С этой целью в марте 1927 г. была сформирована комиссия во главе с Д.Жилуновичем. В ее состав вошли Я.Купала, Я.Колас, А.Бабареко, А.Гольдберг, Б.Оршанский, А.Вольный, А.Сенкевич. Согласно уставу, членство в Федерации было коллективным и индивидуальным, поэтому в нее вошли как целые литературные группы («Маладняк», «Юнгер Арбейтер», «Звенья», «Минский перевал»), так и отдельные писатели (Я.Колас, Я.Купала и др.). Региональные отделения перечисленных организаций автоматически становились членами федерации. На этой основе в декабре 1926 г., например, все литературные силы Гомельщины (Полесская ассоциация пролетарских писателей, отделение «Маладняка», литературный кружок при Еврейском техникуме и литераторы-одиночки) по решению бюро Гомельского ОК КП(б)Б объединились в филиал, ставший местным отделением ВФП⁴.

Разнородность состава, различное понимание задач федерации предопределили ее недолговечность. В конце 1927 г. ВФП прекратила существо-

¹ Глыбоцкі Т. Вельмі многа слоў // Савецкая Беларусь. - 1926. - 25 сьнежня. - С. 4.

² Камунікат (наведамленне) беларускага літаратурна-мастацкага згуртавання «Узвышша» // Савецкая Беларусь. - 1926. - 15 сьнежня. - С. 4.

³ НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 16. Д. 58. ЛЛ. 16-23, 25, 28, 29.

⁴ Филиал Гомельского областного государственного архива. Ф. 3. Оп. 1. Д. 356. ЛЛ. 18, 97.

вание. Определенную роль в неудаче с ВФП сыграла смена в апреле 1927 г. первого секретаря ЦК КП(б)Б. А.И.Криницкий, лично занимавшийся проблемами организации литературной жизни, был отозван в Москву. На его место был назначен В.Г.Кнорин, не являвшийся сторонником столь жёсткого контроля над художественной сферой.

Не способствовала консолидации писателей и бурная литературная жизнь 1926-1927 гг., отмеченная рядом выходов молодых литераторов из «Маладняка», образовавших недолговечные группировки «Пробліск» (апрель 1927 - январь 1928 гг.), «Беларуская літаратурна-мастацкая камуна» (сентябрь 1927 - апрель 1928 гг.). Всплеск литературной борьбы вызвал раскол в группе «Звенья». Сохраняя нейтралитет в литературной борьбе и не препятствуя размежеванию литературных сил в центре, руководство КП(б)Б решительно пресекало попытки сепаратизма в местных отделениях «Маладняка».

В свою очередь и руководство «Маладняка» пыталось преодолеть кризис в организации, обратив внимание на местные отделения (филии). Результатом инспекции представителями ЦБ «Маладняка» Могилевской организации стало ее оздоровление. Ядро группы составили 7 преподавателей и учащихся местного педагогического техникума. В практику работы вошли регулярные творческие отчеты, доклады на литературные темы, литературная учеба. Произведения литераторов Могилевской организации «Маладняка» публиковались в местных и центральных периодических изданиях, в 1927 г. был издан сборник «Дняпроўскія ўсплескі»¹.

Процесс размежевания литературных сил, охвативший центр, своеобразно проявился в Калининской организации «Маладняка». В Калининский округ входили Климовичский, Чериковский, Мстиславский, Бельковичский, Костоковичский, Краснопольский, Кричевский, Милославичский, Роснянский, Хотимский районы. Провозглашение в июле 1924 г. белорусизации государственной политикой обусловило начало здесь активной национально-культурной работы среди населения с привлечением наиболее авторитетных деятелей науки и культуры. В декабре 1924 г. Калининский окружной комитет КП(б)Б издал циркулярное письмо, в котором перед местными партийными организациями ставилась задача содействовать популяризации группы «Маладняк» среди местной молодежи, интеллигенции, крестьянства. 11 апреля 1925 г. в Климовичах была создана организация «Маладняка». Произведения местных литераторов публиковались в органе Окружного комитета ЛКСМБ журнале «Маладняк Калініншчыны», основанном в 1924 г. С ноября 1926 по январь 1927 г. окружная газета

¹ Магілёўшчына: Неперьядычны ворган Акруговага таварыства крязаўчаства. – Т. 1 / Пад кіраўн. і рэд. А.М.Беларусава. – Магілёў: Выд. Акрвыканкому і крязаўчага таварыства. – 1927. – 183 с. С. 109

«Наш працаўнік» печатала літаратурное прыложэнне пад названнем «Світанне», змест якога складалі творы літаратурнай моладзежы акруга. В Калінінскую арганізацыю «Маладняка», памімо літаратурнага кружка в Клімовічах, вхідалі літаратурны кружок в Хотымске і літаратурная студыя в Мстіславлі. Паслядняя была створана в сярэдзіне 1926 г. із ліста ўчашыхся месчнага педагогічнага тэхнікума. В студыю вхідало акало 20 чалавек разнаго востраста, сярэдзі іх былі будучыя взнамы літаратары Ю.Таубін, Д.Астапенка, С.Шушкевіч, А.Кулешав. Первым рукаводіцелем студыі быў ўчашыіся 3 курса педагогічнага тэхнікума І.Міхневіч. Архіўныя дакументы сведчаюць аб тым, што в студыі складаліся складныя міжлічынныя адносіны, і меліся творчыя разнагласыя. В рэзультаце в декабры 1926 г. Д.Астапенка, Ю.Таубін і І.Гомонав заявілі аб сваім выходзе із Калінінскай філіі. Ініцыятарамі створання новай літаратурнай групы, якую назвалі «Агняцвет». Група складала із 7 чалавек, 5 із іх былі «маладнякавцамі» (Астапенка, Пономарев, Таубін, Гомонав, Калугін) і 2 (Глускер і Шыфрын) не вхідалі в «Маладняк»¹. Лідеры групы Астапенка, Пономарев і Таубін напісалі дэкларацыю і ўстав арганізацыі. В дэкларацыі гаворыліся аб захаванні арыфіграфіа арыфінала – Н.П.): «Разнаколернасць і размаітасць працы Амстіслаўскай групы «Маладняка» прымусіла нас, невыходзячы, зразумела з групы, заснаваць сяброўскае літаратурна-мастацкае згуртаванне «Агняцвет». Не ставячы перад сабой ніякіх пабочных задач, маючы на мэце толька самаразвіццё і самавухаванне у галіне прозы, поэтыкі, крытыкі, – мы будзем працаваць ня толька на беларускай мове, а па магчымасці на расейскай, яўрэйскай і польскай»². Устав групы арыфірляваў членства, размер вносаў, парядак вступлення і ісклучення із арганізацыі і другія арыфірацыйныя вострасты. Ініцыятары групы прыталіся заручыцца падтрымкай пісателі хотымскай арганізацыі «Маладняка» Н.Чубакова і В.Роченка. Асаба аговарывалось ўсловіе захавання ўсё дэяствія да арыфірляванага тэрміна в таіне. Эце, канечна, абьясняется не стремленіем створання нелегальнай арганізацыі, а сведчае аб наівной юнашескай ігры в таінастывеннасць. Ініцыятары створання групы «Агняцвет» ставілі сваёй асноўнай задачай арганізацыю сэр'ёзнай літаратурнай работы, што сбліжало іх с групой «Узвышша», на якую яны, востражно, арыфірляваліся.

Аднака, в адрлічце аб «Узвышша», група «Агняцвет» не змогла развернуць работу. В янавары 1927 г. было праведана расследванне, рэзультаты якога абсуджаліся на засяданні бюро Акружка КП(б)Б. Занімаўшыся этым дэлом прадставітелі Калінінскага ОК і Мстіслаўскага РК КП(б)Б, прыталіся знаці в нем політычэскую падоплэку і абнарыжыць

¹ НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 16. Д. 58. Л. 33.

² Там же. Л. 43.

связь с группой «Узвышша». Реалистичную позицию занял секретарь Калининского ОК КП(б)Б С.Гарбуз. В информационном письме, направленном в ЦК КП(б)Б он подчеркнул, что причина появления группы «Агняцвет» лежит не в политической плоскости, а обусловлена плохой организацией работы с начинающими литераторами не только в Мстиславской организации, но и в целом в «Маладняке».

Группа «Маладняка» в Мстиславле была сохранена. Инициаторы «раскола» поместили в окружной газете объявление, в котором говорилось: «У снежані 1926 г. мы, ініцыятыўная група горада Мсціслаўля, заклалі Калінінскае літаратурнае аб'яднанне «Агняцвет». Мэта – сяброўскае аб'яднанне лепшых сіл Калініншчыны – пагражала развалам «Маладняку». Усведаміўшы сваю памылку і лічачы аб'яднанне шкодным і непатрэбным мы абвясчаем «Агняцвет» ліквідаваным»². По решению Калининского ОК КП(б)Б дело было закрыто. При этом отмечалось, что ЦБ «Маладняка», руководству Калининской филии, районным комитетам КП(б)Б и ЛКСМБ следует более внимательно относиться к руководству молодежными литературными организациями.

Руководство «Маладняка» в начале 1927 г. провело переучет и чистку рядов организации. Постановлением ЦБ от 24 февраля был утвержден список членов литературной организации, который состоял из 59 фамилий. В это число вошел и Я.Подобед, руководивший Калининской организацией «Маладняка» с января 1926 г. по май 1927 г. Оставшимся вне списка «маладняковцам» предлагалось продолжить работу в литературных студиях. В марте 1927 г ЦБ «Маладняка» разослало во все местные организации план работы, который предусматривал проведение ряда мероприятий организационного и воспитательного характера, как в центре, так и на местах. В частности, филиям рекомендовалось активнее заняться литературной учебой. Формальное отношение к работе ЦБ с местными отделениями «Маладняка» отметил на заседании коллегии отдела агитации и пропаганды Калининского ОК КП(б)Б Я.Подобед в докладе о работе Калининской филии «Маладняка». Калининское отделение «Маладняка» прекратило деятельность в июне 1927 г. в связи с ликвидацией Калининского округа, большая часть которого с г. Климовичами вошла в состав Могилевского округа.

В декабре 1927 г. из «Маладняка» вышла группа ведущих писателей этой М.Чарот, А.Александрович, А.Дудар и М.Зарецкий. Этот последний кризис «Маладняка» способствовал тому, что руководство КП(б)Б вернулось к идее создания новой, авторитетной, сильной в художественном отношении литературной организации. 29 декабря 1927 г. бюро ЦК одобрило организацию новой литературной группы, которая была названа «Полы-

¹ НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 16. Д. 58. Л. 34.

² Там же. Л.41.

мя». Членами «Польмя» стали Я.Купала, Я.Колас, М.Громыко, В.Голубок, М.Пиотухович, А.Гурло, Д.Жилунович, а также покинувшие «Маладняк» М.Чарот, А.Дудар, М.Зарецкий, А.Александрович. Отношение руководства КП(б)Б к образованию «Польмя» пояснил зав. отделом печати ЦК А.Сенкевич, указав, что «это объединение части «маладняковцев» со старыми нашими литераторами является положительным фактом в нашей литературной жизни»¹. Образование группы «Польмя» в некоторой степени стабилизировало острую ситуацию в литературной жизни республики. В истории создания этой творческой организации отразились как объединительные тенденции, идущие «снизу» от художественной интеллигенции, так и стремление усилить государственное влияние в сфере культуры, идущее «сверху», от органов власти. На этом этапе культурного развития интересы художественной интеллигенции и государства совпадали.

Основной задачей литературной политики, как отмечалось на XI съезде КП(б)Б, становится создание условий для гегемонии пролетарской литературы. Несмотря на неоднократные заявления о сохранении нейтралитета в межгрупповой литературной борьбе, КП(б)Б фактически приняла сторону «Маладняка». В январе 1928 г. началась компания критики творчества членов литературного объединения «Узвышша». Ее открыл заведующий отделом печати ЦК КП(б)Б А.Сенкевич в статье, которая была опубликована в газете «Звезда» 11 января 1928 г.. А.Сенкевич сделал вывод о проявлении в творчестве поэта Я.Пуци «кулацких и национал-демократических настроений»². Этим был подан сигнал для серии нападок на творчество «узвышенцев», сопровождавшихся обвинениями в отходе их от пролетарских позиций. С начала 1928 г. группа «Узвышша» характеризуется только как попутническая. С этого времени проработочные кампании, направленные против отдельных писателей и групп, становятся составной частью литературной политики КП(б)Б.

Стремясь усилить позиции ориентированного на партию пролетарского направления в белорусской литературе, руководство КП(б)Б содействовало установлению прочных контактов «Маладняка» с Всероссийской ассоциацией пролетарских писателей (ВАПП). Проходившая в феврале 1928 г. Всебелорусская конференция «Маладняка» приняла решение о вхождении этой литературной организации в ВАПП. Следующим этапом должна была стать организация Белорусской ассоциации пролетарских писателей (БелАПП). Предстояло объединить все имеющиеся в БССР национальные

¹ Сянкевіч А. Становішча сучаснай беларускай літаратуры: Усебеларуская канферэнцыя літаратурнага аб'яднання «Маладняк» // Савецкая Беларусь. - 1928. - 18 лютага. - С. 4.

² Сянкевіч А. Сацыяльныя матывы творчасці, або сабачыя лісты поэты Язэпа Пушчы // Звезда. - 1928. - 11 студзеня. - С. 2 - 3.

литературные группы, которые, как считалось, представляли пролетарское направление - еврейскую, польскую, русскую и др..

Наряду с поддержкой пролетарского течения, руководство КП(б)Б стремилось использовать высокий творческий потенциал всей белорусской литературы. XI съезд КП(б)Б констатировал, что в творчестве «старых» писателей произошел сдвиг в сторону принятия советской действительности. В связи с этим руководство КП(б)Б сочло целесообразным вмешаться в обострившуюся весной 1928 г. литературную борьбу, которая зачастую перерастала в склоку с выпадами личного характера. Бюро ЦК КП(б)Б 30 марта 1928 г. предложило всем советским и партийным организациям, а также отдельным членам партии, так или иначе соприкасающимся с литературными группами, сохранять в отношениях с ними объективность и не использовать служебного положения в литературных спорах. 9 апреля секретариат ЦК запретил организацию диспутов и публикацию в печати рецензий и критических обзоров, носящих групповой тенденциозный характер.

Заинтересованность КП(б)Б в развитии литературного процесса проявилась в программной статье В.Г.Кнорина «О решающих «мелочах» в большом вопросе», напечатанной в газете «Звезда» 19 апреля 1928 г. В ней говорилось о том, что в этот период партия рассматривала белорусскую литературу в качестве «крупнейшего фактора» в проведении политики белорусизации, внесении классового мировоззрения в сознание широких народных масс. В этой связи ЦК КП(б)Б признавал существование разных идейно-художественных тенденций в белорусской литературе. Апеллируя к лидерам соперничающих литературных групп, секретарь ЦК КП(б)Б В.Кнорин призвал их заняться популяризацией своего творчества в массах, а также добивался, чтобы они способствовали закреплению «пролетарского» варианта белорусизации. В.Кнорин выразил неудовлетворенность низким идеологическим уровнем художественных произведений. Перед литературой, так же как и перед другими видами искусства, ставилась задача в ближайшее время перейти к актуально-политической тематике, что фактически означало превращение ее в инструмент пропаганды партии и государства. Контроль над качеством выполнения социального заказа возлагался на марксистскую критику. Существующие кадры литературных критиков, по мнению В.Кнорина, допускали «крупнейшие антипролетарские ошибки», так как вместо классового анализа произведений рассматривали их эстетические достоинства, что не способствовало идейному воспитанию художественной интеллигенции. Предполагалось, что только марксистская литературная критика, стоящая над групповой борьбой, может направить литературный процесс в нужное для партии русло. «Безжалостной», как писал Кнорин, критике подлежали проявления национал-демократической идеологии, которые он усматривал в обращении к историческому прошлому белорусского народа, его культурно-историческим традициям, национальным героям. «Пролетариат должен бороться против попыток перене-

сения этим путем буржуазных национальных элементов в новую пролетарскую культуру»¹.

Высказанные В.Г.Кнориним положения получили официальное закрепление в постановлении ЦК КП(б)Б «О белорусской литературно-художественной критике» (26 мая 1928 г.). Постановление сформулировало культурно-политические задачи партии на новом этапе строительства социализма и потребовало от художественной культуры усиления политико-агитационной функции. Приведенный в постановлении перечень проблем, подлежащих предпочтительному освоению («борьба за социалистическое общество, героика революции, процесс создания социалистического общества и нового человека») был снабжен пояснениями, что они должны рассматриваться сквозь призму «социалистической сознательности и марксистского мировоззрения». Констатация несомненных успехов белорусской литературы тесно увязывалась с политическими успехами советской власти, дополнялась подтверждением прежнего курса на поддержку пролетарских и близких к ним писателей с одновременным развертыванием «решительной борьбы с проявлениями в литературе новобуржуазных и кулацких устремлений, упадничества и т.д.»².

Указав на неудовлетворительное состояние белорусской литературно-художественной марксистской критики ЦК КП(б)Б поставил задачу подготовить и сформировать группу критиков-марксистов из представителей творческой интеллигенции коммунистической ориентации, членов КП(б)Б, знакомых с культурной работой, рабкоров. Партийная установка сводилась к тому, чтобы марксистская критика, основанная на классовом подходе, должна была стать эффективным средством воздействия на писателей и в целом на всю художественную интеллигенцию. В ее задачу входило определение полезности или враждебности того или иного произведения для пролетарской идеологии.

Наряду с усилением роли марксистской критики важным фактором идеологического контроля оставалась цензура, а также издательская и кадровая политика. Важным звеном в системе партийного контроля в сфере культуры являлся отдел печати ЦК КП(б)Б, который, помимо прямого представительства в составе коллегии Главлита, был по существу конечной инстанцией для разрешения многих спорных вопросов. Первоначально Главлит проводил достаточно осторожную цензурную политику. Упор делался главным образом на разъяснительно-воспитательную работу с авторами, многие произведения в переработанном виде допускались к печати. Безоговорочно запрещались работы ярко выраженной национальной ориен-

¹ Кнорин В.Г. Избранные статьи и речи / Институт истории партии при ЦК КПБ. Сост. И.В.Кузнецов и др. - Минск: Беларусь, 1990. - 303 с. С. 252, 253, 245.

² НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 29. Ч. 2. ЛЛ. 371, 372.

тации, которые квалифицировались как антипролетарские и антисоветские. В разряд националистических, шовинистических, упаднических попали и были запрещены стихотворения Я.Купалы «Чужым» и «Над Нёманам», Я.Коласа «Балці марш», басни К.Крапивы «Канцэрт» и «Бараны», некоторые произведения М.Горечкого, Т.Кляшторного, В.Морякова и др.

30 марта 1928 г. бюро ЦК КП(б)Б, заслушав отчет Главлита о работе, признало его цензурную политику «в основном правильной» и предложило «продолжать линию на недопущение в литературу явно враждебных произведений и применение воспитательных методов к писателям с еще не оформленной идеологией, а также чуткому отношению к отдельным ошибкам писателей»¹. С 1928 г. партийная политика в сфере культуры начала ужесточаться. Усилился идеологический контроль над литературой путем пересмотра тематических планов издательств, а также посредством кадровых чисток в составе редколлегий. Кроме того, на редакторов издательств, журналов и газет возлагалась обязанность следить за соответствием содержания публикуемых материалов марксистской идеологии, проводить в связи с этим соответствующую разъяснительную работу с авторами, отклонять или перерабатывать неприемлемые в идеологическом отношении произведения.

С другой стороны, в среде белорусских писателей, особенно среди членов «Узвышша» и «Польмя», нарастали настроения разочарованности советской действительностью. Многие из них не были удовлетворены практикой проведения белорусизации. Это особенно ярко проявилось в творчестве М.Зарецкого, в его незаконченном романе «Крывічы» (фрагменты романа напечатаны в журнале «Польмя» за 1929 г.). М.Зарецкий не принял большевистский прагматизм и явно остался в рядах духовной оппозиции партийной номенклатуре. Это было характерно и для других литераторов послеоктябрьского поколения, критически относившихся к процессам, происходившим в национальной художественной культуре.

Критика идейных позиций белорусской художественной интеллигенции, в том числе и ее коммунистической верхушки, превратилась с осени 1928 г. в неотъемлемую часть литературно-художественной политики КП(б)Б. Она сочеталась с мерами, направленными на поддержку и укрепление пролетарского течения в белорусской художественной культуре. Изменению расстановки сил в белорусской литературе в пользу пролетарского направления, способствовало начавшееся весной 1928 г. организационное оформление новой литературной организации. ЦК КП(б)Б стремился разрушить сложившуюся в республике традицию объединения писателей по национальному признаку. При этом ставилась задача максимально сблизить идейно-политическую ориентацию членов творческих организаций с

¹ НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 22. Л.1027.

партийной линией. 17 октября 1928 г. секретариат ЦК КП(б)Б рассмотрел и утвердил предложенную Временным бюро БелАПП программу съезда «Маладняка» и национальных секций, которому предстояло стать I съездом БелАПП (25-29 ноября 1928 г.). В ходе подготовки и на самом съезде выявилось, что в партийных и в писательских кругах имеются серьезные разногласия по существенным вопросам: о месте и роли БелАПП в белорусской литературе и литературной политике КП(б)Б; о целесообразности вхождения в ВОАПП и возможных последствиях этого шага; о принципах образования БелАПП. На съезде столкнулись взгляды национально ориентированных коммунистов и белорусской художественной интеллигенции, отстаивающих право белорусской литературы на самобытный путь развития и поборниками усиления ее интернационализации путем установления тесных связей в ВОАПП.

Против упразднения «Маладняка» выступила группа писателей-коммунистов, в том числе Д.Жилунович. Оставаясь в целом на партийной платформе, он не был последовательным сторонником политического утилитаризма и «огосударствления» белорусской культуры административными методами. Этим можно объяснить его отказ готовить порученный ему секретариатом ЦК КП(б)Б основной доклад о состоянии современной белорусской литературы, который должен был обосновать необходимость создания БелАПП и вхождения ее в ВОАПП. На съезде он присоединился к бывшим «маладняковцам» А.Александровичу, М.Зарецкому, А.Дудару, вошедшим в группу «Полымя». Вместе с ними Д.Ф.Жилунович открыто выразил сомнение в целесообразности создания на основе «Маладняка» новой творческой организации и ее включения в ВОАПП. Причины этих опасений, как разъяснил в своем выступлении М.Зарецкий, были вызваны вовсе не стремлением отгородиться от русской литературы, в чем его пытались обвинить, а сомнениями в способности ВОАПП, поглощенной борьбой с «попутчиками», возглавить растущее стремление национальных литератур к творческим контактам. Кроме того, М.Зарецкий и его сторонники опасались, что в рамках ВОАПП, где руководящую роль играла РАПП, известная своими гегемонистскими устремлениями, белорусская литература утратит самостоятельность¹. Предостережение «полымянцев» не нашло понимания у делегатов съезда, которые, как отмечала «Звезда», «дали решительный отпор этой тенденции, внести холодок во взаимоотношения между БелАПП и ВОАПП»². Предупреждение М.Зарецкого не оправда-

¹ Сянкевіч А. Класавая барацьба ў беларускай літаратуры // Бальшавік Беларусі. -1930, № 8-9. - С. 26-27.

² Першы з'езд БелАПП. Справаздача ЦБ «Маладняка» і нацыянальных сэкцый // Звезда. - 1928. -28 лістапада. - С. 3.

лось. В апреле 1929 г. руководство БелАПП отмечало слабую связь и нерегулярный обмен информацией с ВОАПП.

На съезде БелАПП впервые открыто проявились существовавшие в аппарате ЦК КП(б)Б со времени образования группы «Польмия» (декабрь 1927 г.) разногласия относительно того, какая литературная организация БССР должна считаться ведущей. Выражая точку зрения коммунистов национальной белорусской ориентации, второй секретарь ЦК КП(б)Б И.А.Василевич в речи на открытии съезда на первое место в литературно-политической иерархии поставил объединение «Польмия», объясняя это тем, что в его составе находятся лидеры белорусской литературы из числа писателей старшего поколения, творчество которых признается соответствующим «пролетарской современности». «Маладняку», а, следовательно, и БелАПП, он отводил роль вспомогательной литературной организации, являющейся резервом для пополнения писательских кадров из рабкоров, селькоров, рабочей и крестьянской молодежи, склонной к литературной деятельности.

В противовес этой неожиданной для многих позиции, зав. отделом печати ЦК КП(б)Б А.Сенкевич при активной поддержке присутствовавших на съезде секретаря ВОАПП А.Селивановского и представителя РАПП В.Сутырина отстаивал ортодоксальный подход, в соответствии с которым БелАПП отводилась роль гегемона в белорусской литературе¹. Как показали дальнейшие события, ЦК КП(б)Б поддержал линию А.Сенкевича, одновременно уклонившись от оценки позиции второго секретаря ЦК.

Еще более острые разногласия вызвал решавшийся на комфракции съезда вопрос о принципах организационного устройства БелАПП. Стремясь сохранить традиции «Маладняка» как мононациональной организации и свои позиции в нем, группа «маладняковцев» во главе с П.Галавачом, при поддержке зав. Агитпропотделом ЦК КП(б)Б Б.И.Стасевича, отстаивала федеративное устройство организации, при котором «Маладняк» и литературные группы национальных меньшинств, не утрачивая своих организационных структур, на равных правах входили бы в БелАПП. Понимая, что в этом случае БелАПП превратится в чисто формальное образование, ЦК КП(б)Б поддержал вариант создания ассоциации с единой системой управления. После ожесточенных дискуссий было решено вынести вопрос на рассмотрение бюро ЦК КП(б)Б. 29 ноября 1928 г. партийное руководство одобрило создание БелАПП и вхождение его в ВОАПП. В постановлении подчеркивалась необходимость формирования единой организационной структуры - Правления и Секретариата. При этом специально оговаривалась обязательность соблюдения представительства в них национальных групп².

¹ НА РБ. Ф. 15. Оп. 28. Д. 13. ЛЛ. 162, 197 об.

² НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 31. Ч. 1. Л. 155.

2 декабря 1928 г. на первом заседании Секретариата БелАПП в присутствии представителей отдела печати и Агитпропотдела ЦК КП(б)Б был избран руководящий состав организации, которую возглавил Я.Лимановский. Следует отметить, что с самого начала руководство БелАПП работало в тесном контакте и под постоянным контролем отдела печати ЦК КП(б)Б. Туда обязательно представлялись копии всей важной исходящей документации (протоколы заседаний, официальные письма, планы и т.д.). В названии БелАПП слово «белорусская» означало не только территориальную, но и национальную принадлежность организации, так как на первую половину 1929 г. из 115 членов 73 были белорусами и 42 представляли другие национальности. («Пролетарской» она именовалась не по составу (23 рабочих, 66 крестьян; 24 члена и кандидата в члены КП(б)Б, 22 комсомольца)¹, а по идеологической направленности произведений ее членов. Ее деятельность с самого начала была сориентирована на выполнение партийного заказа, на усиление партийного влияния не только в художественной литературе, но и в других сферах белорусской культуры.

Начиная со второй половины 20-х годов, КП(б)Б развернула активное наступление во всех сферах культуры. Партийное руководство республики, опираясь на общепартийные установки, пыталось утвердить приоритет политики над культурой. По существу, это означало сведение многообразия социальных функций художественной культуры только к одной из них - пропагандистской.

Степень близости той или иной творческой организации к партии определяла специальная комиссия, созданная еще до XII съезда КП(б)Б 4 января 1929 г., которой поручалось подготовить вопрос «О положении художественной литературы в БССР». Бюро ЦК КП(б)Б поставило перед комиссией задачу «прояснить идеологическое направление, тенденции развития отдельных литературных групп и их творчество за последние 2 года»² [333, л. 303]. В подготовленной комиссией итоговой справке «О белорусской художественной литературе» отмечались как положительные, так и отрицательные, с официальной точки зрения, моменты в культурной жизни республики. Наиболее близкой к партии, ввиду ее выраженного пролетарского характера, признавалась БелАПП. Однако комиссия отметила наличие в ее рядах «колеблющихся с крестьянскими настроениями, народническим уклоном членов»³. Следующей по степени приближенности к партии была признана группа «Польмя», охарактеризованная в справке как «наиболее сильная». В ее состав, помимо авторитетных литераторов-коммунистов Д.Жилуновича, М.Зарецкого, М.Чарота, А.Александровича, входили выдающиеся национальные писатели Я.Купала и Я.Колас. ЦК

¹ НА РБ. Ф. 4. Оп. 7. Д. 251. Л. 67.

² НА РБ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 31. Ч. 1. Л. 303.

³ НА РБ. Ф. 4. Оп. 7. Д. 156. Л. 67.

КП(б)Б имел претензии к этой группе. В партийных документах отмечалось, что у этой организации «не совсем ясная» идеологическая платформа. Кроме того, указывалось на отдельные политические ошибки ее членов, социальную и идеологическую неоднородность ее состава. Все же, наличие коммунистического ядра, высокий уровень литературной квалификации, активный переход к советской тематике в творчестве, по мнению политического руководства республики, ставили «Полымя» в ряд литературных организаций, способных внести существенный вклад в строительство белорусской пролетарской культуры.

Отношения идеологических органов КП(б)Б с группой «Полымя» осложнились после инцидента в конце 1928 г. с А. Дударом, написавшим резко антисоветское стихотворение «Пасеклі наш край папалам ...». За него, после непродолжительного следствия, в начале 1929 г. по постановлению Особого совещания при ОГПУ был выслан за пределы БССР как «социально-опасный элемент». Литературная организация публично отмежевалась от поступка своего члена и квалифицировала его «как чуждый, враждебный принципам объединения, настроениям и мыслям его членов»¹. Несмотря на это, партийная критика сделала группу и журнал «Полымя» (главный редактор Д. Жилунович) объектом резких нападок. В партийной прессе «Полымя» обвинялось в недостаточно активной борьбе с национал-демократизмом, в оторванности от политико-идеологических требований партии.

Еще более сложно складывались отношения ЦК КП(б)Б с группой «Узвышша». Члены этой организации упорно не желали работать в режиме партийного заказа. В их творчестве ярко проявлялась национальная линия. Все это вызывало у партийных идеологов сомнения в способности группы «создать пролетарскую литературу». «Узвышша» критиковали на разных уровнях: от белапловских критиков, обвинявших ее членов в принадлежности к кулацкому, мещанскому, буржуазно-националистическому течению до председателя СНК БССР, указавшего на несоответствие художественного и общественного направления группы линии партии.

В руководстве КП(б)Б преобладало мнение о недостаточно быстрых темпах пролетаризации белорусской литературы. Эта неудовлетворенность проявилась в выступлении инструктора отдела печати ЦК КП(б)Б О. Канакотина на литературном диспуте весной 1929 г. Он заявил: «Нам нужна настоящая пролетарская литература, а не реверансы в сторону пролетарской идеологии»².

В этот период партийные и государственные органы отдавали предпочтение критике, как методу руководства художественной культурой.

¹ Ліст у рэдакцыю // Савецкая Беларусь. - 1929. - 26 сакавіка. - С. 4.

² Якая нам патрэбна літаратура // Савецкая Беларусь. - 1929. - 17 красавіка.

Меры жесткого административного воздействия составляли пока исключение, тем более что отношение в партийно-государственном руководстве к ним было неоднозначное. Так, например, к аресту А.Дударя некоторые партийные и государственные руководители республики (заместитель наркома земледелия А.Ф.Адамович, второй секретарь ЦК КП(б)Б И.А.Василевич и др.) отнеслись отрицательно, считая эту меру слишком суровой. Одной из форм контроля за деятельностью писателей были секретные информационные обзоры, которые составлялись на основе анализа литературных произведений и регулярно представлялись в ЦК КП(б)Б. В этих обзорах, как правило, не только характеризовались политические настроения творческой интеллигенции, но и формировались предложения по преодолению в ее среде нежелательных в идеологическом отношении явлений.

В то же время, многие деятели белорусской художественной культуры выражали протест против установившихся в конце 20-х годов порядков. М.Зарецкий в очерке «Путешествие на новую землю» (1929 г.), в других произведениях выступал в защиту трудового крестьянства, сопротивлявшегося насильственной коллективизации. Независимая творческая позиция была характерна для творчества А.Мрыя (А.Шашалевич), который в сатирическом романе «Записки Самсона Самосуя» (1929 г.) раскрывал негативные стороны действительности того времени. Такие же взгляды отражались в произведениях В.Дубовки, Я.Пуши и других белорусских писателей и поэтов.

В республике издавались и такие произведения, в которых оправдывался возрастающий натиск партийно-государственных структур на общество, в том числе и на литературно-художественный процесс. Проявлением этого была поэма А.Александровича «Тени на солнце» (1928, 1930 гг.). В обстановке нарастающего партийного контроля в сфере культуры многие представители творческой интеллигенции были вынуждены идти на компромисс, принимая участие в политических кампаниях.

Ведущую роль в борьбе за гегемонию пролетарской культуры, особенно в художественной литературе, партийно-государственный аппарат отводил БелАПП. Руководство этой творческой организации выразило полную готовность стать в БССР орудием партии в борьбе за «пролетаризацию» литературы. Учитывая это, ЦК КП(б)Б предоставил ей свободу действий в развернувшейся с осени 1929 г. кампании по дифференциации и сплочению белорусских писателей на идейно-политической платформе, отражавшей партийную линию в сфере художественной культуры. Поддерживая РАППовские методы борьбы против «попутчиков», руководство БелАПП указало на «возможность опасности пильняковщины в БССР». Секретариат правления БелАПП предложил писателям республики определиться: «Либо

ты советский писатель, либо буржуазный подпевала»¹. Мероприятия по «дифференциации» литературной среды, проводимые БелАПП, приобрели целенаправленный характер. Сначала эта кампания была направлена против «Узвышша». В ней объединились усилия БелАПП и представителей ЦК КП(б)Б О.Канакотина и С.Будинского. Предлогом для развертывания решительных действий послужила эмоциональная статья А.Адамовича, опубликованная в журнале «Узвышша» (1929 г., № 7). Публикация была посвящена жизни и творчеству безвременно умершего П.Труса. Секретариат БелАПП расценил содержание этой статьи как явное выступление против партийного руководства литературными организациями. Вскоре в «Звезде» появилась статья под красноречивым названием «Против буржуазной идеологии в «Узвышшы», которая потребовала «оздоровить работу» этого литературного объединения. При помощи различных методов (от игры на самолюбии молодых членов группы до бесед в ГПУ) представители ЦК КП(б)Б О.Канакотин и С.Будинский добились раскола в организации и принятия резолюции с признанием политических ошибок. Резолюция была помещена во многих белорусских газетах, в том числе и в журнале «Узвышша» (1930 г. № 1). Однако руководство БелАПП приняло ее скептически заявив, что новая декларация недостаточно порывает со старыми установками «Узвышша». В результате этих действий группа утратила организационную самостоятельность, что стало причиной ее постепенного творческого упадка.

Такая же кампания развернулась против группы «Полымя». От «Полымя» потребовали провести радикальную реорганизацию находящегося под ее контролем одноименного журнала. За этим последовала кампания, направленная против писателей «полымянцев» Михаила Зарецкого и Дмитрия Жилуновича, публиковавшегося под псевдонимом «Тишка Гартный». В декабре 1929 г. по инициативе комячейки Белгосиздата и при активном участии заведующего отделом агитации, пропаганды и печати (ОАПП) ЦК КП(б)Б А.Сенкевича и его заместителя С.Будинского было принято решение исключить из партии М.Зарецкого за «антипартийную и антисоветскую» книгу «Путешествие на новую землю». М.Зарецкий не признал приписываемых ему политических ошибок. Однако от другого члена группы «Полымя» Д.Жилуновича удалось добиться публичного покаяния, которое было опубликовано 20 декабря 1929 г. в «Звезде». В редакционной предисловии указывалось, что «партия требует от Тишки Гартного, чтобы он своим литературным творчеством доказал приверженность классовой линии пролетариата и его партии»². Признав политические ошибки, Жилунович продолжал настаивать на пролетарском характере

¹ БГАМЛИ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 1023. Л. 9.

² БГАМЛИ, ф. 66, оп. 1, д. 901. С. 2.

своих произведений. Такое упорство спровоцировало продолжение травли писателя, а его попытки доказать принадлежность к пролетарскому направлению в литературе оставались безрезультатными. Из группы «Польмя», признав свои «ошибки», в БелАПП перешел А.Александрович, был вынужден покинуть группу Я.Колас.

Составной частью кампании по борьбе с инакомыслием в белорусской художественной литературе стала попытка развернуть дискуссию о творческом методе пролетарской литературы, носившем тогда название «метод диалектического материализма». Объектом нападков беллапповских критиков стал так называемый «романтический стиль», который некоторые белорусские критики считали органичным для национальной литературы. Дискуссия в БССР носила отчетливо политический характер. В 1931 г. это признал один из ортодоксальных теоретиков вульгарного социологизма и марксизма в БССР Л.Бенде. В частности, он заявил, что эту дискуссию: «...необходимо рассматривать в контексте борьбы, которую провела ассоциация на протяжении трех лет с буржуазным национал-демократизмом, и как неразрывную часть борьбы за творческий метод пролетарской литературы...»¹. Попытка М.Зарецкого показать приемлемость для белорусской пролетарской литературы романтического стиля была встречена беллапповцами враждебно.

Показательно-профилактические чистки под лозунгом «консолидации» и «активизации белорусской пролетарской литературы» провела в своих рядах БелАПП. В ходе этой кампании «крамола» была обнаружена и осуждена во всех национальных секциях: белорусской, польской, еврейской. Робкая попытка членов Минского отделения БелАПП высказать недовольство исключением из БГУ без их ведома члена ассоциации Янки Скрыгана за «социально чуждое происхождение» вызвало резкую отповедь в «Звязде». Газета расценила выступление писателей как выражение недоверия к политике КП(б)Б в деле подготовки кадров пролетарских писателей.

Политические кампании, проходившие в конце 20-х годов, создали обстановку неуверенности и подозрительности в литературно-художественной жизни БССР. Показательно в этом отношении письмо А.Александровича, направленное в 1930 г. в ГПУ. В нем содержалась просьба пресечь исходящие из писательской среды слухи о его авторстве известного антисоветского стихотворения «Пасеклі наш край...». Одновременно письмо являлось доносом на возможный источник этих слухов.

В результате совместных действий партийно-государственных структур и БелАПП (осень 1929 - 1930 г.) в общественной изоляции оказались многие писатели, прежде всего члены «Узвышша» (В.Дубовка, Я.Пуца,

¹ Пролетарская литература на новом этапе: Сокращенный стенографический отчет 2-го пленума Совета ВОАПП. - М.-Л.: ГИХЛ, 1931. - 306 с. С. 42.

А.Бабареко, А.Адамович, М.Лужанин). В соответствии с белапповской классификацией они попадали в разряд «ново-буржуазных», «национал-демократических» писателей, им было определено место на «правом фланге» белорусской литературы. Белапповские критики, отказывали им в праве считаться даже «попутчиками». Это означало, что резолюция ЦК КП(б)Б от 18 июня 1925 г., в соответствии с которой «попутчики» могли рассчитывать на сочувственное к себе отношение, на них не распространялась.

В этой раскаленной общественно-политической обстановке перед группой писателей, считавшихся «настоящими попутчиками» (Я.Купала, Я.Колас, Я.Нёманский, М.Громыко, М.Горецкий, З.Бядуля, К.Чорный, К.Крапива, Т.Кляшторный и др.), стояла дилемма: продолжать отстаивать свои идейно-художественные позиции в литературе и подвергнуться разгромной белапповской критике, или, после «самокритики», «добровольно» принять их идеологическую платформу, и соответствующим образом перестроить свое творчество. Эти же проблемы стояли перед численно небольшой группой крестьянских писателей (В.Коваль, А.Баранов, Н.Никонович, В.Шташевский и др.).

Борьба против художественной интеллигенции, оставшейся приверженной национал-демократизму, значительно обострилась во второй половине 1929 - начале 1930 гг. В республике сменился состав политического руководства. В начале января 1930 г. в Беларусь был направлен К.В.Гей, который стал первым секретарем ЦК КП(б)Б. Одновременно был назначен и новый председатель ГПУ БССР. Им стал Г.Я.Раппопорт. Под их руководством началась кадровая чистка в государственных учреждениях и творческих организациях.

Наряду с идеологическим давлением и кадровыми чистками, против интеллигенции с февраля 1930 г. стали применяться репрессии. Теоретическое обоснование применения репрессивных методов борьбы против белорусской интеллигенции и национал-коммунистов было закреплено XIII съездом КП(б)Б (30 мая - 12 июня 1930 г.). Летом 1930 г. начался новый этап форсированной борьбы с национал-демократами и национал-оппортунистами. Аресты, начавшиеся в феврале, особый размах приобрели летом 1930 г.: По так называемому «делу Союза освобождения Беларуси» только в мае было арестовано свыше 20 человек. Среди арестованных большинство составляли деятели науки, культуры, искусства, литературы. В июле 1930 г. были арестованы поэты и писатели В.Дубовка, Я.Пуца, А.Адамович, В.Жилка, Н.Чернушевич, М.Горецкий, С.Хурсик, А.Гурло, В.Шашалевич, М.Громыко, критики и литературоведы Ф.Купцевич, В.Держинский, А.Бабареко, актер и режиссер Ф.Жданович, искусствовед Н.Щекотихин, деятель театра и кино А.Лежневич. Из Смоленска для снятия показаний привозили писателя А.Дудара. На допросы в ГПУ вызывали Я.Купалу. По свидетельству участника событий А.Адамовича, почти все арестованные белорусские писатели были зачислены в члены «литератур-

ной секции» антисоветской организации, а В.Дубовке и Я.Пуше пытались приписать участие в «террористической секции».

В конце 20-х годов в республике закончился относительно демократический период литературно-художественной жизни. Свобода творчества все больше загонялась в рамки установок коммунистической идеологии. Руководство литературных групп «Польмя» и «Узвышша» под нажимом партийных структур было вынуждено признать ведущую роль БелАПП в советской литературе БССР.

Общность литературно-политических интересов КП(б)Б и БелАПП стала основой для дальнейших совместных мероприятий, проходивших под лозунгом консолидации сил пролетарской литературы. Главной задачей этой консолидации оставалось не только идейное, но и организационное объединение «попутчиков» вокруг пролетарской литературы и усиление борьбы «против антипролетарских национал-демократических элементов в литературе». Белапповское руководство стремилось включить всех пролетарских писателей и попутчиков в БелАПП. С одобрения ЦК КП(б)Б такие попытки предпринимались белапповцами еще весной 1930 г. Тогда был принят промежуточный вариант о «достижении идеологической консолидации», которая должна была завершиться созданием Федерации объединений советских писателей Беларуси (Бел ФОСП). Предполагалось, что эта литературная организация, с доминирующей в ней БелАПП, сможет обеспечить более тесное сотрудничество пролетарских писателей и «попутчиков».

Однако, несмотря на возникновение реальных предпосылок для создания единой писательской организации (БелФОСП) и отчетливо проявившуюся тенденцию распространения белапповского влияния на театр, кино, изобразительное искусство и музыку, партийным структурам не удалось сплотить все писательские силы в единую пролетарскую литературную организацию и поставить под контроль всю сферу художественной культуры. Это неоднократно отмечалось в партийных документах. В конце 1930 г. руководство КП(б)Б предприняло новые шаги для того, чтобы расширить и укрепить свои позиции в сфере художественной культуры. С этой целью отдел культуры и пропаганды ЦК КП(б)Б разработал документ «О политике партии в области художественной литературы (период социалистической реконструкции)», в основу которого был положен принцип полного подчинения литературы политическим задачам партии. Литературе предписывалось обслуживать все политические кампании: от коллективизации до мероприятий по повышению обороноспособности страны. Партийный заказ становился единственно возможной формой ее существования.

В этом документе КП(б)Б однозначно заявляла о своей поддержке пролетарской литературы. Ей гарантировалась помощь партии в деле завоева-

ния гегемонии в литературном процессе. При этом акцент делался уже не на творческие достижения пролетарских писателей, а на их активность в «выполнении своим художественным творчеством задач партии»¹. БелАПП объявлялась опорой партии в борьбе за утверждение пролетарской линии в художественном творчестве.

По существу на БелАПП возлагались функции литературного надсмотрщика, который должен был заниматься профилактикой против появления идеологических и творческих ересей. Несмотря на абсолютную идентичность политико-художественных интересов, партийно-государственный аппарат стремился дистанцироваться от БелАПП и сохранить себе свободу маневра. В документе указывались недостатки в работе ассоциации (провал творческой дискуссии, неудовлетворительные результаты призыва рабочих-ударников в литературу, слабое влияние на местах и др.), критиковались «левацкие упрощения» ее руководства (недооценка литературного наследия, замалчивание проблемы попутничества, комчванство и т.д.).

Отдавая предпочтение БелАПП, КП(б)Б стремилась заставить «попутчиков», как при помощи критики, так и административными методами, перейти на ее позиции и начать сотрудничество с пролетарскими писателями. ЦК КП(б)Б продолжал добиваться через БелАПП «консолидации всей художественной литературы вокруг задач партии» в рамках единой писательской организации, которая должна была объединить все литературные силы БССР².

Весной 1931 г. ЦК КП(б)Б предпринял практические меры в этом направлении. 25 апреля 1931 г. на общем собрании писателей Минска было создано «Белорусское объединение пролетарско-колхозных писателей» (БелОПКП), ставшего предшественником Союза советских писателей БССР. Членами БелОПКП стали практически все известные белорусские писатели разных поколений: П.Бровка, М.Зарецкий, В.Коваль, Т.Кляшторный, М.Лыньков, Я.Купала, Я.Колас, А.Кулешов, М.Лужанин, В.Моряков, Е.Мурашко, Я.Скрыган, М.Чарот и др. Объединение просуществовало до 1932 г. Ключевые позиции в этой организации занимали члены БелАПП, представители которого составили большинство в ее руководящем органе - Оргбюро.

Завершающей фазой литературной политики 1920-х годов стало постановление ЦК КП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций БССР» от 27 мая 1932 г. Хотя в постановлении говорилось о ликвидации только пролетарских организаций, фактически были упразднены все литературно-художественные группы. ЦК КП(б)Б поставил задачу объединить всех писателей Беларуси в единую организацию - Союз советских

¹ НА РБ. Ф. 4-п, Оп. 3. Д. 41. Ч. 3. Л. 660.

² Там же. Л. 657.

писателей БССР. По его образцу должны были сформироваться и другие творческие организации республики¹. Это постановление окончательно закрепило и организационно оформило структуру и аппарат административного руководства белорусской художественной культурой.

На рубеже 1920-1930-х годов белорусская художественная литература оказалась в сложных условиях. Под воздействием политики белорусизации продолжался естественный процесс ее развития, ускоренно формировалась национальная художественная интеллигенция. В то же время на состояние национальной культуры влияли политические изменения, происходившие в БССР в связи с началом утверждения командно-административной системы. В конце 1920-х годов в республике произошли резкие изменения в национально-культурной политике. КП(б)Б предприняла активное наступление на национально-демократические элементы в обществе и духовной культуре. Из партийно-государственного аппарата были устранены руководители национальной ориентации, что значительно сузило возможности развития всех форм национальной жизни. Эти процессы сопровождались разжиганием идеологической борьбы в сфере культуры. В этот период развернулось наступление партии на проявления инакомыслия.

В связи с тем, что пролетарский вариант культуры медленно приживался на белорусской почве, а приверженность интеллигенции дореволюционным культурным традициям оставалась прочной, объектом критики и подавления творческой инициативы со стороны административно-командной системы стали демократические элементы в национальной культуре. Прежде всего, партийно-государственные органы ограничили творческую свободу белорусской художественной интеллигенции. Предпринимались попытки навязать ей унифицированный творческий метод, основанный на марксистско-ленинской идеологии. Борьба с инакомыслием в художественной культуре из идеологической плоскости быстро перешла в политическую. Не ограничиваясь одним идеологическими предписаниями и запретами, партийно-государственный аппарат практиковал вмешательство в эту сферу административных органов, в том числе и карательных. Командно-административные методы стали доминировать в практике руководства культурой. Инициатива наступления на позиции национально-демократической интеллигенции исходила от политического руководства республики. Однако она пользовалась определенной поддержкой в обществе в среде нового поколения художественной интеллигенции.

Вместе с тем необходимо отметить, что курс на усиление командно-административных методов руководства художественной культурой не мог сразу кардинально изменить содержание культурного процесса. Внутренние закономерности развития белорусской культуры, в том числе и художественной литературы, способствовали ее дальнейшему обогащению и развитию.

¹ Мастацтва Савецкай Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў у 2 т. - Мн.: Навука і тэхніка, 1976. - Т.1: 1917-1941. - 339 с. С. 49 - 50.